

УДК821.161.1.09 «1917/1991»

ББК 83.3 (2=Рус) 6

Г 15

Галиева М.А.

Аспирант кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, e-mail: marianna.galieva@yandex.ru

«Формула космического ограждения»

в поэме С.А. Есенина «Пугачев»

(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается поэма Есенина «Пугачев» в контексте фольклорной традиции. Большое внимание уделено образу Пугачева и его связи с мотивом «космического ограждения». Проводятся параллели к русской загадке, народной драме «Лодка», погребальному обрядовому комплексу. Поднимается вопрос о соотношении мифа, фольклора и литературы. В заключении приходим к выводу о том, что обращение к исторической поэтике, к внутренним формам фольклоризма позволяет иначе прочесть произведения Есенина.

Ключевые слова:

Фольклор, Есенин, загадка, космическое ограждение, ритуал.

Galieva M.A.

Post-graduate student of the Department of History of New Russian Literature and Contemporary Literary Process, Faculty of Philology, M.V. Lomonosov Moscow State University, e-mail: marianna.galieva@yandex.ru

«Formula of space fence» in the poem «Pugachev» by S.A. Esenin

Abstract:

The paper discusses the Esenin's poem «Pugachev» in terms of the folk tradition. Much attention is paid to the image of Pugachev and his connection with the motif of a «space fence». Parallels to the Russian riddle, folk drama «Boat» and to the burial ritual are provided. The author raises the question of the relationship between myth, folklore and literature. Finally, a conclusion is drawn that the appeal to historical poetics and to internal forms of folklorism allows the reader to understand Esenin's works differently.

Keywords:

Folklore, Esenin, riddle, space fence, ritual.

Обращаясь к положению из трактата С.А. Есенина «Ключи Марии» (1918г.) об образе корабельном, заставочном, отметим тесную связь этого образа с архетипом луны и звездного неба. В фольклоре это называется «космическим ограждением», связанным, с одной стороны, с до- быванием особой невесты, иначе говоря,

мотив раскрывается через женский архетип [1: 10] , с другой стороны, мотив реализуется через травестийное начало – одевание солнцем, звездами, месяцем (в научной литературе можно встретить эквивалент этому – «чудесное одевание», мотив «железного тына» [2: 254]). Такая парадигматика наводит на мысль о *космиче-*

ской ладье, которая нашла свое воплощение в разных явлениях фольклора.

В этом контексте не лишним будет напомнить о народной драме «Лодка», о преданиях о Степане Разине, в которых герою рисует на стенах тюрьмы именно корабль. Кроме того, стоит обратить внимание на сочетание женских фигур, их *животных-тотемов* и *мачт* в русской вышивке. С данным образом в фольклоре напрямую связана загадка, прежде всего, загадки о смерти типа «Сидит уточка на плоту», «Сидит сова на корыте» – в ней реализована метафора смерти через птицу, сидящую на дереве, то есть Мировом Древе (мировое дерево представлено лодкой, плотом, корытом):

*Сидитъ утка
На тату-плоту;
Никто отъ нея не уйдетъ:
Ни царь въ Москвѣ,
Ни король въ Литвѣ,
Ни рыба въ морѣ,
Ни звѣрь въ полѣ (норѣ)* [3: 252].

Е. Фарино отмечает, что заговоры, *загадки* связаны с актом первотворения [4: 46 – 47]. Такой сюжет «космического ограждения» четко прослеживается и в исторической поэме Есенина «Пугачев». Первое, что выбивается из «исторического» плана поэмы – это особая метафорика, связанная с *ритуальным орнаментом*, который, в свою очередь, обусловлен характерным для всей поэтики Есенина набором архетипов. Самый частотный из них – архетип Луны:

*Луна, как желтый медведь,
В мокрой траве ворочается* [5: 7].

Заметим, что появление Пугачева сопровождается именно светом луны (позже *поворотные моменты* в жизни есенинского героя также будут освещены луной – в «Анне Снегиной», в «Черном человеке»). Конечно, эту особенность художественной системы можно было бы объяснить психологическим параллелизмом или особой метафорикой, зачастую не подлежащей расшифровыванию в силу *мнимой простоты*, однако еще в 1970-е годы А.М. Марченко указала на сложность

поэтики Есенина. Положение из книги А.М. Марченко о сочетании в его поэтике «редкой, феноменальной самобытности» и «обманчивой податливости», воспринимавшейся зачастую как «крайняя несамостоятельность» [6: 49], заставляет задуматься над теоретической проблемой рождения, *связи метафоры с мифом*, с его трансформацией, как это наблюдалось в синкретических формах поэзии.

Фольклористы в своих трудах не редко подчеркивают статус метафор в фольклоре. Так В.Я. Пропп, обращаясь к *ритуальному смеху*, связанному с аграрными праздниками, отмечает: «То, что сейчас – поэтическая метафора, было некогда предметом веры: улыбка богини земледелия возвращает умершую землю к новой жизни» [7: 163]. Конечно, исследователи видели в системе метафор поэмы следствие, сильное влияние школы имагинизма [8: 250 – 257], но если имагинизм воспринимать как «национальное мировоззрение, вытекающее из глубины славянского понимания» [9: 7] (эту точку зрения разделял и Есенин), то за «простой» краткой метафорой кроется *миф в трансформированном виде*, осуществляется связь космической и реальной действительности. При такой постановке вопроса сравнение *луны с медведем* не поэтическая вольность, а закономерность, соблюдение глубинной архетипической нормы. Во-первых, важность *животного-тотема* – медведя – отмечается в связи с обрядом инициации юноши, где центральным местом становились особые пляски: «Частью этого обряда *были пляски*, при которых надевали на себя шкуру различных животных – *быков*, медведей, лебедей, волков и др.» [10: 271], во-вторых, культурный герой приобщался к сакральной силе животного через его смерть, через «сакральное убиение» медведицы.

Итак, типология культур показывает, что архетип луны, так или иначе, сопряжен с медведем и женским царством. Исходя из этого, метафора, употребленная Есениным в «Пугачеве», связана с мифом, с *творени-*

ем мира, с приобщением героя к космическим знаниям. Об этом говорит и определение своей сущности самим Пугачевым:

Знаешь ли ты, что осенью медвежонок

Смотрит на луну,

Как на вьющийся в ветре лист?

По луне его учит мать

Мудрости своей звериной,

Чтобы смог он, дурашливый, знать

И призыванье свое и имя.

.....

Я значение мое разгадал... [5: 21].

С обывательской точки зрения все эти отступления, ассоциации кажутся излишними (ведь, на первый взгляд, поэма мыслится как произведение на историческую тему). Однако Пугачев является носителем архаики, особой мудрости «звериной», позволяющей ему быть не просто бунтовщиком, безумцем, а человеком, приобщенным к прапамяти народной. «Призыванье свое и имя» – ключевая фраза к пониманию сущности Пугачева, который осознает важность имени в высшем космическом представлении. Так, у А.С. Пушкина в «Евгении Онегине» наблюдаем схожую «ритуальную действительность» – Татьяна приобщена к знаниям народным, древним, лунным:

Татьяна верила преданьям

Простонародной старины,

И снам, и карточным гаданьям,

И предсказаниям луны [11: 88].

С этими дожанровыми образованиями генетически связан русский народный театр. Драма «Лодка» и «Царь Максимилиан» – высшие порождения игрищ, среды оседлых скоморохов [12]. Лодка как в фольклоре [13: 81], так и в поэтике Есенина связана с переправой, путешествием на *тот свет*. Сама драма «Лодка», по замечаниям фольклористов, являет собой *представление-путешествие к первопредкам*, когда человек предстает перед лицом Смерти: «В «Лодке» тема смерти проступает в самой ситуации плавания» [14: 8]. Таким образом, «собираются» воедино разные явления фольклора – песенная традиция, сюжеты о Степане Разине с мотивом космической лады, формы народного театра, объединенные культурой скоморошества, наконец, за этим всем стоит *погребальная обрядность*, фарсовая в том числе, которая направлена на приобщение человека, героя к знаниям *первопредков*. В этом случае возникает вопрос о намеренном объединении разных явлений фольклора, на что особенно обращают внимание в своих работах специалисты, исследуя формы взаимодействия мифа и фольклора [15: 79].

Примечания:

1. Смирнов В.А. Мотивы «небесного ограждения» в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» // Содержание и технологии литературного образования в средней школе: проблемы анализа художественного текста. Иваново: ИвГУ, 2011. С. 87 - 95.
2. Познанский Н. Заговорные мотивы // Познанский Н. Заговоры. Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. М.: Индрик, 1995. 254 с.
3. Загадки русского народа: сборник загадок, вопросов, притч и задач. СПб.: Типография Н.А. Лебедева, 1876. № 2031. 252 с.
4. Faruno J. Паронимия – Анаграмма – Палиндром в поэтике авангарда // Wiener Slawistischer Almanach. Wien, 1988. Band 21. S. 46-47.
5. Есенин С.А. Полн. собр. соч.: в 7 т. М.: Наука: Голос, 1997. С. 7. [Далее тексты произведений Есенина цитируются по названному изданию с указанием страницы].
6. Марченко А.М. Поэтический мир Есенина. М.: Сов. писатель, 1972. 312 с.
7. Пропп В.Я. Обрядовый смех // Пропп В.Я. Собрание трудов: проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре. М.: Лабиринт, 1999. 288 с.
8. Рыбникова М.А. Книга о языке. Очерки по изучению русского языка и стилистиче-

- ские упражнения. М.: Работник просвещения, 1925. С. 250-257.
9. Гостиница для путешественников в прекрасном. М., 1922. № 1. С. 7 - 12.
 10. Пропп В.Я. Переправа // Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 364 с.
 11. Пушкин А.С. Евгений Онегин // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 5. Л.: Наука, 1977-1979.
 12. Белкин А.А. Русские скоморохи. М.: Наука, 1975. 194 с.
 13. Анучин Д.Н. Сани, ладья и кони как принадлежности похоронного обряда // Древности. Труды Московского Археологического общества. Т. 14. М.: Типография и Словолитня О.О. Гербекъ, 1890. 148 с.
 14. Алпатов С.В. Народная драма: поэтика коммуникативной неудачи // Традиционная культура. 2001. № 1 (3). С. 8.
 15. Степанова Т.М., Алентьева М.А. О мифологической составляющей фольклора и литературы // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2006. Вып. 1. С. 224 - 226.

References:

1. Smirnov V.A. Motives of «a heavenly protection» in M.Yu. Lermontov's novel «The hero of our time» // The contents and technologies of literary education at the secondary school: problems of the analysis of a literary text. Ivanovo: IvSU, 2011. P. 87 - 95.
2. Poznansky N. Incantation motives // Poznansky N. Incantations. Experience of research of the origin and development of incantations. M.: Indrik, 1995. 254 pp.
3. Riddles of the Russian people: collection of riddles, questions, parables and tasks. SPb.: N.A. Lebedev's printing house, 1876. No. 2031. P. 252.
4. Faryno J. A paronymy – An anagram – A palindrome in vanguard poetics // Wiener Slawistischer Almanach. Wien, 1988. Band 21. S. 46-47.
5. Yesenin S.A. Complete coll. of works: in 7 v. M.: Nauka: Golos, 1997. P. 7. [Further texts of Yesenin's works are quoted on the mentioned edition with the indication of pages].
6. Marchenko A.M. Poetic world of Yesenin. M.: Sov. pisatel, 1972. 312 pp.
7. Propp V.Ya. Ceremonial laughter // Propp V.Ya. Collection of works: problems of comicalness and laughter. Ritual laughter in folklore. M.: Labyrinth, 1999. 288 pp.
8. Rybnikova M.A. The book about language. Sketches on the study of the Russian language and stylistic exercises. M.: Rabotnik prosveshcheniya, 1925. P. 250-257.
9. Hotel for travelers in the beautiful. M., 1922. No. 1. P. 7 - 12.
10. Propp V.Ya. Crossing // Propp V.Ya. Historical roots of the magic fairy tale. L.: LSU publishing house, 1986. 364 pp.
11. Pushkin A.S. Eugene Onegin // Pushkin A.S. Complete works: in 10 v. V. 5. L.: Nauka, 1977-1979.
12. Belkin A.A. Russian skomorokhs. M.: Nauka, 1975. 194 pp.
13. Anuchin D.N. Sledge, boat and horses as accessories of a funeral ceremony // Antiquities. Works of the Moscow Archaeological society. V. 14. M.: O.O. Gerbek's typography and publishing house, 1890. 148 pp.
14. Alpatov S.V. National drama: poetics of communicative failure // Traditional culture. 2001. No. 1 (3). P. 8.
15. Stepanova T.M., Alentyeva M.A. On the mythological component of folklore and literature // Bulletin of the Adyghe State University. 2006. Iss. 1. P. 224 - 226.